Роковой флирт

Автор:
Кимберли Лэнг

Роковой флирт

Кимберли Лэнг

Любовный роман – Harlequin #354

Слава Левина Кенни, адвоката, ведущего радиопрограммы, автора книги, лишает покоя его бывшую жену Меган. Журналисты донимают ее. Скандал следует за скандалом. Но первая же встреча Левина и Меган воскрешает не только прежние обиды, но и прежние чувства.

Кимберли Лэнг

Роковой флирт

Глава 1

Меган Лоу беседовала с мистером и миссис Мартин в течение пятидесяти минут, и у нее заболела голова. Она решила, что надо проконсультироваться с доктором Вейсс, хозяйкой клиники. Прописанное этой паре лечение нуждается в коррекции. Иначе супруги в скором времени поубивают друг друга.

Пока разговор был еще свеж в памяти, Меган сделала несколько пометок в файлах супругов, сохранила их и пошла за аспирином.

Джули, одна из трех интернов, достала пузырек с лекарством, как только увидела входящую в приемную Меган.

– Я даже отсюда их слышала, – заявила она.

Меган открыла бутылку с водой и приняла сразу две таблетки:

– Сегодня они общались на полной громкости. Но это опасно только для моих барабанных перепонок.

Джули постучала пальцем по лежавшей на столе газете, чтобы обратить внимание Меган на рекламу книги Девина Кенни:

– Если не можешь их помирить, предложи им хорошего специалиста по бракоразводным процессам.

– Это не смешно, Джули. Совсем не смешно.

Почему Девин не может быть незаметным? Пресса уже проявила к Меган интерес в прошлом году, когда его авторская программа «Защищайте свое имущество» приобрела популярность среди радиослушателей. И вот теперь книга с таким же названием возглавила список бестселлеров, а Меган превратилась в самую популярную разведенку в Америке. Или, по крайней мере, в Чикаго.

– Поверь, смешно. – В улыбке Джули не было ни тени сочувствия. – Ирония просто фантастическая.

– Не серди меня. Это обидно, а не смешно. К тому же все это – древняя история.

История, которая должна была бы раствориться в тумане времени, если бы Дев не использовал ее в интересах своей карьеры.

– Консультант по вопросам семьи и брака, который довел Девина Кенни до такого отчаяния, что избавление людей от брачных уз стало делом его жизни? Извини, Меган, но это лакомый кусочек для колонки новостей.

– Ты весьма расплывчато понимаешь термин «новости». – Меган перевернула газету, чтобы реклама книги не бросалась ей в глаза.

Она в последнее время так много думала о Девине, что это стало опасно для ее душевного здоровья. Беседы на эту тему не давали положительного эффекта. Ей, возможно, стало бы легче, если бы она удушила Девина за то, что он поставил ее в такое положение. Но эта идея не обсуждалась, какой бы привлекательной ни была.

Через минуту к ним присоединилась Элис, секретарша в приемной, и принесла каждой из них по кипе посланий. Меган стала рассеянно их просматривать. Одно сообщение заинтересовало молодую женщину.

– Смиты отказываются от наших услуг? – Ален и Мелисса Смит были ее самыми верными клиентами, посещали клинику регулярно, каждый понедельник, ровно в час дня. – Они объяснили, в чем дело?

Элис, которая ставила свой ланч в микроволновку, закатила глаза:

– О да.

И опять закатила глаза.

Меган это не понравилось.

– Ну и?..

– Их не устраивает, что в последнее время тебе уделяют так много внимания. К тому же шут, который старался тут что-нибудь вынюхать, вчера позвонил им домой и начал расспрашивать о тебе.

– Этот тип узнал номер телефона моих клиентов и стал звонить им домой?! – Краем глаза Меган заметила, что на лице Джули отразилось что-то вроде ужаса. – Пожалуйста, скажи, что это розыгрыш.

– Хотела бы я, чтобы это было так.

– О боже! Это… Это…

– Вторжение в личную жизнь Смитов и пятно на репутации нашей клиники, – проговорила доктор Вейсс за спиной Меган.

Та подскочила:

– Доктор Вейсс, мне так жаль. Это просто безумие.

– Я согласна. – Доктор Вейсс выглядела совершенно спокойной, но Меган знала, что она умеет скрывать эмоции.

Доктор Вейсс проработала психотерапевтом больше тридцати лет. Она не выказала бы удивления, даже если бы Меган вскочила на стол, сбросила платье и начала танцевать канкан. По ее лицу невозможно было угадать, ждут ли Меган неприятности, и если да, какие именно. Желание удушить Девина усилилось.

– Я уверена, шумиха скоро стихнет. Всем известно, как мимолетен интерес людей к чему-либо.

– Я рада, что вы так это воспринимаете. – Доктор Вейсс говорила ласково, понимающе, что, впрочем, не уняло дрожь в поджилках Меган. – А пока, я думаю, вам стоит немного отдохнуть.

Меган почувствовала себя так, будто ее сбросили с двадцатого этажа.

– Что?

Доктор Вейсс присела за стол и отпила глоток кофе:

– Ведь вам полагается отпуск. Сейчас самое подходящее время взять его.

– Но мои клиенты…

– Мы сами поработаем с ними пару недель.

– Недель? Доктор Вейсс, я понимаю, что ситуация не из приятных, но…

– Меган, я не позволю превратить мою клинику в балаган. Я не допущу, чтобы моих клиентов беспокоили или ставили в неловкое положение.

Меган чувствовала себя как наказанный ребенок, чего доктор Вейсс, вероятно, и добивалась. Злость на Девина разгоралась все сильнее. Джули и Элис делали вид, что их интересует только ланч, но они, несомненно, жалели ее, и их жалость подливала масла в огонь. Она постаралась взять себя в руки:

– Вы правы. Я вместе с Элис приведу в порядок бумаги, как только закончу занятия по технике успокоения.

Доктор Вейсс покачала головой:

– Я сама поработаю с вашей группой.

Меган попыталась улыбнуться:

– Хорошо. Я начну приводить дела в порядок немедленно. Элис, сможете ли вы после ланча уделить мне несколько минут и посмотреть мое расписание?

Элис кивнула. Доктор Вейсс была удовлетворена.

– Это не наказание, Меган, – сказала она. – Как вы справедливо заметили, все скоро уляжется. А пока вы можете поработать над статьями.

– Это блестящая идея, доктор Вейсс. – «И я займусь воплощением ее в жизнь, как только убью Девина Кенни».

Меган сумела покинуть комнату отдыха, сохраняя остатки достоинства, но не смогла разжать кулаки. Когда она вернулась в свой кабинет и закрыла дверь, ее ногти до боли вонзились в ладони.

Пытаясь сосредоточиться на чем-то кроме Девина, Меган принялась сортировать папки и делать заметки для Джули и Нейта, еще одного интерна. Он был занят с клиентом и пропустил весь спектакль. Но она была уверена, что его введут в

курс дела уже через тридцать секунд.

«Я не наказана. Меня не выгнали. Все скоро уляжется».

Проклятый Дев! Сколько раз ей придется по его вине заново организовывать свою жизнь?

«Все скоро успокоится». Меган повторяла эту фразу снова и снова, пока не услышала осторожный стук в дверь. Она обернулась и увидела на пороге Джули и Элис.

– Нам очень жаль, – произнесла Джули.

– Не стоит. Все скоро успокоится.

Джули села на стул напротив Меган, а Элис взяла у нее папки.

– Нам известно, что ненависть – отрицательная эмоция, – начала Джули, – но мы все согласны, что в этой ситуации она вполне уместна.

– Спасибо, Джули. – Меган вздохнула. – Знаешь, я никогда в жизни никого не ненавидела.

– Даже Девина?

– Даже его, как это ни странно. – И, увидев недоверие на лице подруги, она попыталась объяснить: – Мне было горько, я злилась, обижалась, но не ненавидела Дева. Я была разочарована, смущена, мое сердце было разбито, но в настоящую ненависть это никогда не переходило. – Она пожала плечами. – А потом я пошла вперед. Если кто-то хватается за старое, так это Дев.

– Похоже, ему нужен хороший психотерапевт, – хмыкнула Джули. – Ты не знаешь такого?

– К сожалению, я буду вне игры в обозримом будущем. – Меган опустила голову на руки. – Я долго гладила себя по головке за то, что оставила прошлое в прошлом. А теперь я рассердилась. Этому человеку придется плохо, если я

когда-нибудь до него доберусь. – Она пожала плечами. – Сейчас его охрана едва ли пропустит меня.

– А знаешь, ты могла бы пойти на раздачу автографов, – заметила Элис.

Меган насторожилась:

– Раздачу автографов?

Секретарша кивнула:

– Я читала объявление. Он раздает автографы в книжном магазине с трех до пяти.

– Серьезно? Ну… – Значит, Девин здесь, а не в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. – Это интересно.

– Меган, – предупредила Джули, – не ухудшай ситуацию.

Но Меган уже искала в Интернете адрес магазина.

– Разве ситуация может стать еще хуже? Он разрушил мою карьеру, репутацию, мою жизнь.

– Давай не будем подливать масла в огонь.

– Я – психотерапевт, Джули. И сумею поговорить с бывшим мужем в подобающем тоне.

– Ты уверена? – фыркнула Джули.

Меган вздернула подбородок:

– Да.

– Подобающий тон означает, что ты не можешь его убить. Или закатить ему сцену.

Меган откинулась на спинку кресла и закрыла глаза:

– К сожалению, да. Но я должна как-то остановить все это. Прежде, чем ситуация станет неконтролируемой.

– Вы, Девин Кенни, вы – сила природы, мой друг. Невероятно. Вам что-нибудь нужно? Воды? Кстати, мне нравится ваша рубашка. Она вам очень идет.

Девин не рассердился на Менни Филда за такие слова. Это элемент его работы. Литературный агент рассматривал все в свете своих пятнадцати процентов. А он, Девин, самая дойная корова в его стаде. Но Менни добыл для него кучу денег.

Подошла последняя дама из очереди. Девин подписал книгу и протянул ей, стараясь не обращать внимания на лучезарную улыбку и выдающуюся грудь женщины. Она выглядела так, будто стремилась выйти замуж, а не развестись. И ее слова подтвердили его догадку.

– Знаете, мистер Кенни… Можно, я буду называть вас Девин? После последнего развода я все еще остаюсь немного романтичной в глубине души. – Она зазывно улыбнулась и наклонилась вперед, предоставляя ему возможность заглянуть в вырез ее блузки. – А вы? Ищете ли вы истинную, вечную любовь?

Его имидж специалиста по трудным разводам обычно спасал, но некоторые женщины воспринимали это как задачу, которую им необходимо решить.

– Если бы я действительно верил в настоящую любовь, я остался бы без работы.

Такой ответ должен был бы заставить даму замолчать, но она наклонилась ниже и прошептала:

– Может быть, вам просто не встретилась настоящая женщина?

«Может быть, Менни пора вмешаться?» Девин услышал урчание кинокамеры и понял, что эта женщина и ее пышный бюст вот-вот станут заставкой какого-нибудь блога. Великолепно! Он не хотел обижать поклонницу резким ответом, но и выслушивание авансов в его планы не входило. Куда, к черту, делся Менни?

Девин оглядел зал и увидел, что Менни занят разговором с невысокой блондинкой. Агент явно был огорчен. Женщина возбужденно жестикулировала, отчего ее конский хвостик летал с плеча на плечо. Она была одета просто: белая майка мягко очерчивала стройную спину и тонкую талию, а потом исчезала за поясом поношенных джинсов. Эти джинсы обтягивали женщину так, что тело Девина отреагировало на это гораздо сильнее, чем на роскошную грудь у самого его носа.

Женщина поправила на плече ремень сумочки, и что-то в этом движении показалось Девину знакомым. А секунду спустя она повернулась к нему лицом.

Меган.

Она поняла, что он заметил ее, сложила руки на груди и чуть наклонила голову набок. И когда она перенесла свой вес на отставленную назад ногу, Девин понял сразу две вещи.

Во-первых, годы очень, очень сильно пошли ей на пользу.

Во-вторых, она была зла как сто чертей.

Менни тронул Меган за плечо. Сработал привычный инстинкт, и Девин вскочил. Менни мог оттолкнуть человека несколькими словами, и, судя по выражению его лица, Меган была в шаге от того, чтобы испытать на себе силу темперамента мистера Филда. Девин едва взглянул на стоящую перед ним женщину:

– Читайте мою книгу. Это непременно поможет вам в следующий раз.

И он направился мимо стола, заваленного книгами, в сторону Меган. Когда Девин подошел ближе, ее глаза сузились, но он успел заметить горевшее в них холодное пламя.

Значит, она зла на него лично. Интересно, что привело Меган в его мир после семи лет разлуки?

Словно поняв, о чем он думает, Меган подбоченилась и сжала губы. Менни встал позади нее. Он все еще что-то говорил, но Меган не обращала на него внимания. Ее глаза буравили подходившего к ней Девина.

– Извини, Дев, – начал агент, – но эта женщина…

– Все в порядке, – отмахнулся Девин.

Менни издал какой-то неопределенный звук, а Меган заскрипела зубами.

Сознавая, что они не одни, Девин натянул на себя свою самую приветливую, рассчитанную на прессу маску и улыбнулся:

– Меган! Вот это сюрприз! Польщен твоим визитом.

Она тряхнула головой:

– Зря. Считай, что ты уже труп, Девин.

Меган говорила спокойно, но внешнее спокойствие не могло скрыть ее ярости.

Менни отступил на шаг:

– Я позову охрану.

– Зачем? Это Меган Лоу, моя бывшая жена.

Менни зло уставился на нее:

– Вы мне об этом не сказали.

В ответ она закатила глаза и произнесла сквозь стиснутые зубы:

– Можете вы оставить нас на минуту? Мне надо поговорить с Девином. С глазу на глаз.

Менни вопросительно посмотрел на Девина. Тот кивнул:

– Все в порядке, Менни. Меган не собирается меня убивать.

– Ты уверен? – резко спросила она.

– Я уверен, что ты не закатишь сцену на глазах у пятидесяти человек, не так ли? – В его тоне слышалось предупреждение.

Меган что-то очень рассердило, но Девин не собирался делать это достоянием прессы. Она огляделась и испустила протяжный вздох. Затем повернулась к Менни, и на ее губах появилась самая неестественная улыбка, какую Девину когда-либо доводилось видеть.

– Конечно нет. Я всего лишь отниму у Девина несколько минут.

Сладкий сарказм ее слов не предвещал ничего хорошего.

Менни отошел на пару шагов. Девин потянулся к локтю Меган, но она отдернула руку. Боже, она действительно очень рассержена. Но почему она решила объясниться с ним здесь? Вздохнув, он указал на складское помещение:

– Давай пойдем туда.

Меган снова поправила ремешок сумки и пожала плечами. И пошла, продолжая улыбаться, но как только дверь складского помещения закрылась за ними, она воскликнула:

– Как ты мог, Дев?

– Что я мог? Пожалуйста, объясни.

Она вынула из сумки книгу и швырнула ему:

– Это!

Девин взял книгу и задумчиво посмотрел на Меган:

– Я должен подписать ее или это подарок друга?

– Ни то, ни другое, – отрезала она. – У меня уже есть твой автограф. На свидетельстве о разводе.

– Тогда в чем дело? – Меган не ответила, но он видел, как дрожат ее губы. – Тебе нужен совет профессионала?

Она снова наклонила голову набок, и ее конский хвостик упал на грудь, чуть выше выреза майки.

– Знаешь, я хочу спросить тебя как профессионала: в чем разница между мерзавцем и клеветником?

Девин оторвал взгляд от ее груди:

– Что?

– А как насчет поливания человека грязью? Могу я подать на тебя за это в суд?

Мегги редко говорила разумно в пылу гнева, но это уже не лезло ни в какие ворота.

– Почему бы тебе не успокоиться и не рассказать мне…

– Оставь свой покровительственный тон, Девин Кенни. Твое шоу на радио было скверным, но книга…

Оба вспомнили старые привычки. Отступить или контратаковать?

– Я не думаю…

– В этом-то и проблема. Ты никогда не думал, что кто-то может заинтересоваться бывшей женой знаменитого специалиста по бракоразводным процессам. – Меган начала ходить туда-сюда, размахивая руками. – Ты не думал, что кто-то сочтет, что многое ты написал на основании личного опыта. Или что кто-то может явиться ко мне за грязным бельем, скандальными историями и черт знает за чем еще.

– Так ты вскипела из-за того, что некая газетенка предложила тебе облить меня грязью?

– Не некая газетенка. Все газетенки. Все новостные каналы. Дюжина шоу и все блогеры Вселенной. Ты что, не следишь за прессой? Разве ты не видел, что с недавних пор мое имя стоит рядом с твоим?

Девин действительно не следил за прессой. У него не было времени. Для этого есть Менни. И позже они объяснятся на эту тему. Когда Меган уйдет.

Он начал понимать, почему она негодует. Газетные ищейки вывели ее из равновесия. Девин почувствовал себя виноватым и по привычке хотел взять ее за руку – просто чтобы успокоить. Но Меган отступила на шаг, и он вспомнил, что больше не имеет на это права.

– Тот факт, что мы когда-то были женаты, общеизвестен, – произнес Девин. – Мне жаль, что пресса тебе досаждает. Но это скоро уляжется. – Последняя фраза почему-то заставила ее покраснеть и раздуть ноздри. – Кстати, ты можешь, не стесняясь, извлечь из этого выгоду.

– Я не хочу извлекать выгоду. Я хочу, чтобы этого не было. Моя карьера и так уже пострадала, но если это будет продолжаться…

Девин попробовал переменить тему:

– Твоя карьера?

– Ты никогда не воспринимал это всерьез, но, возможно, ты помнишь, что я тоже хотела сделать карьеру.

О, Девин прекрасно помнил. Меган ушла от него и подала на развод во имя своей драгоценной карьеры. Он ощутил горький вкус воспоминания и бросил:

– Не вижу, как небольшой шум может помешать твоей карьере.

– Я – психотерапевт. – Он непонимающе пожал плечами, и челюсти Меган свела судорога. – Я специализируюсь в основном на вопросах семьи и брака, – выдавила она. Брови Девина взлетели на лоб, и мужчина, не удержавшись, хмыкнул.

Меган вздохнула:

– Да, да, я тоже вижу иронию. Как и все те, кто обращается ко мне с вопросами о тебе. Но я – хороший специалист. У меня было много клиентов и отличная репутация. До сих пор.

– И?..

– Пресса не оставляет меня в покое. Мне постоянно звонят и домой, и на работу. Моя электронная почта переполнена. Один журналист даже записался ко мне на прием. Я могла бы с этим справиться, но мои клиенты недовольны. Это гнусное вторжение в их личную жизнь. Я уже не говорю, как это отражается на репутации клиники, в которой я работаю. Газеты выставляют меня психопаткой, так что люди всерьез задумываются, стоит ли им прислушиваться к моим советам. – Она опять заметалась по складу, выпуская пар. – Есть еще одна маленькая деталь. Меня отправили в бессрочный отпуск, чтобы клиника могла спокойно работать. Спасибо, Девин, что сломал мне жизнь. Во второй раз.

Это было обидно, но Девин не собирался вступать в дискуссию о том, кто кому сломал жизнь в первый раз.

– Я ничего не знал и постараюсь исправить положение. Разъяснить, что мы расстались так давно, что книга никак не может касаться тебя.

Она опустила плечи:

– Что ж, попробуй. Хотя я не думаю, что это поможет.

– Что, по-твоему, я должен сделать?

Ответа на этот вопрос Меган не знала.

Возмущение и злость завели ее слишком далеко, и теперь она раскаивалась, что поддалась эмоциям. Боже праведный, если бы доктор Вейсс видела, как она сорвалась! Она почувствовала себя опустошенной и глупой.

Знакомое чувство. Ей оно не нравилось.

Честно говоря, Меган не была морально готова к беседе с Девином. Наедине. Она сомневалась, принять ли приглашение в интернатуру, потому что Девин был знаменит, и Меган не хотела жить в одном городе с ним. Но интернатура в клинике доктора Вейсс была слишком престижна, и отказаться от нее из-за бывшего мужа – верх идиотизма. К тому же в большом городе случайная встреча практически исключена.

Меган приехала в Чикаго, и оказалось, что бывший муж улыбается ей своей загадочной лукавой улыбкой буквально отовсюду: с автобусов, с рекламных щитов, с обложек журналов. Это могло бы поколебать ее психическое равновесие, но она научилась не обращать внимание.

Однако никакой аутотренинг не мог подготовить Меган к разговору с Девином тет-а-тет. Его высокая стройная фигура занимала слишком много места, и ее нервные окончания, кажется, чересчур возбудились. Девин словно втягивал в себя весь имевшийся в помещении кислород, а Меган оставался только его манящий запах, который она – или что-то внутри ее – сразу опознала. Эти влажные карие глаза, чуть вьющиеся каштановые волосы… Эти руки, необычно элегантные для мужчины, который выделял тестостерон из каждой поры своего тела… Все это вызвало видения, которые сейчас были совершенно ни к чему.

Это просто ужасно – обнаружить, что после семи лет Девин все еще действует на нее, а она не производит на него никакого впечатления. Школьница восемнадцати лет от роду опять проснулась, и это взбесило Меган.

Вот она и устроила сцену – поступила точно так, как обычно поступают бывшие жены. А если учесть, что Девин вел себя разумно… Меган хотелось убежать и лет на пять спрятаться в какой-нибудь пещере. Возможно, за это время она преодолеет смущение и вернет себе гордость. Надо было послушаться Джули.

– Ну так что же, Мегги?

«Ты мог бы для начала не называть меня Мегги», – мысленно заметила она. Потому что ее сердце опять забилось сильнее, и опять всплыли воспоминания, от которых Меган избавилась с таким трудом. Зато погасли последние искры возмущения, приведшего ее сюда. Она вздохнула и беспомощно опустила плечи:

– Я не знаю. Мне кажется, ты ничего не сможешь сделать. Кроме того, мое время, кажется, истекло. Не так ли? – Она закусила губу и попыталась вернуть профессиональную выдержку. – Извини. Мне не надо было сюда приходить. Так что я удаляюсь. – Абсурдность ситуации заставила ее коротко рассмеяться. – Я не могу сказать, что было приятно повидаться с тобой, но, по крайней мере, у меня появилась возможность лично поздравить тебя с успехом.

Вот так. Все-таки она смогла закончить на менее неприятной и чуть более естественной ноте.

Дев кивнул, но в его глазах мелькало что-то странное.

– До свидания, Дев. Счастливо. – И она протянула ему руку.

Девин взял ее руку с удивлением, которое не потрудился скрыть.

Черт! От его прикосновения пальцы Меган словно ударило током, и ей потребовалась вся воля, чтобы не отдернуть руку.

– И тебе счастливо, Мегги.

Меган, не оборачиваясь, пошла к выходу. Она толкнула дверь слишком сильно, и надоедливый агент отскочил, чтобы избежать удара.

– Подслушиваем? Да? Очень мило.

У Менни хватило ума придать лицу пристыженное выражение. Потом он пожал плечами и ухмыльнулся.

Эта тщательно отрепетированная ухмылка не обманула Меган, как и последовавшая за ней фальшиво-дружелюбная фраза:

– Право, вы не должны принимать все это на свой счет. Это просто шоу.

Она сделала вид, что обдумывает его слова:

– Шоу. Да. Но для тех, кто не давал согласия участвовать в нем, оно не столь привлекательно.

Как и ее жизнь в данный момент.

Глава 2

Двадцать четыре часа она скрывалась и съела больше мороженого, чем может себе позволить взрослый человек, но это не помогло. К тому же в животе возникли неприятные ощущения.

Меган было грустно. Встреча с Девином разбудила воспоминания, заставила заново пережить прошлое. И теперь она чувствовала себя потерянной. Благодаря ему.

Зазвонил телефон. Опять! Меган посмотрела на номер на дисплее. Незнакомый. Но не ответить нельзя. Потому что мог звонить кто-то из клиентов. Она обязательно давала номер своего мобильного телефона. На экстренный случай. Меган мысленно скрестила пальцы, и ей тут же стало неловко: выходит, она надеется, что у кого-то возникла экстренная ситуация.

– Доктор Лоу?

– Я слушаю.

– Меня зовут Кейт Уилсон. Я продюсер…

Меган вздохнула:

– Мне нечего вам сказать. До свидания.

Пресса сведет ее с ума.

– Подождите! Пожалуйста, не вешайте трубку! – Что-то в голосе женщины заставило Меган прислушаться. – Я продюсер программы Девина Кенни «Защищайте свое имущество».

– И все-таки мне нечего вам сказать.

Меган провела долгие часы в поисках подходящих слов, которые были бы вполне приличны, но прекратили бы дальнейшие расспросы. И пришла к выводу, что таких слов просто нет.

– Я понимаю вашу неприязнь, но, пожалуйста, выслушайте меня. Мне не нужны ни признания, ни повествования. – Женщина рассмеялась.

Меган молила Небо даровать ей терпение.

– Мисс Уилсон, я сегодня очень занята…

– Я перехожу к сути дела. Вы стали объектом нежелательного внимания прессы. Я не знаю, как часто вы имели дело с прессой раньше, но у меня есть способ взять этот балаган под контроль.

Несбыточная мечта, особенно если учесть, что эта женщина работает на прессу и на Девина. Следовательно, ее предложение не может не вызывать подозрений.

– А именно?

– Бейтесь с ними их же оружием. Говорите с ними и контролируйте их.

– Мисс Уилсон…

– Зовите меня Кейт.

– Кейт, мне совершенно не хочется давать интервью или что-то в этом роде.

– Вот именно. Поэтому я предлагаю вам принять участие в программе Девина.

– Извините, что вы сказали?

Женщина просто горела энтузиазмом.

– Вы можете в прямом эфире представить свою точку зрения. Сможете ответить на вопросы и положить конец домыслам. Если вы покажете всем, что между вами и Девином нет противостояния, ситуация перестанет быть интересной. И все проблемы решатся.

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Слишком просто.

– Почему вы считаете, что кто-либо…

– Доктор Лоу, поймите. Всех будоражит тот факт, что вы – консультант по вопросам семьи и брака, а Девин – специалист по разводам. Вся шумиха держится на этом противоречии.

– Я понимаю.

– Тогда приходите завтра вечером на радио. Вы и Девин сможете оба высказаться по этому поводу. Рассказать правду и прекратить распространение мифов.

– Я никогда прежде не делала ничего подобного.

– Пожалуйста, не беспокойтесь. У вас замечательный голос, и мы проинструктируем вас относительно специфики радио.

– Не знаю. Возможно, мне следовало бы сначала поговорить с Девином.

При этой мысли у Меган опять начались боли в животе.

– К тому же совместное выступление будет полезно и для рейтинга Девина. Думаю, многие включат радио, чтобы услышать, как вы вместе объясняете ситуацию. А вы, возможно, станете самым популярным специалистом по вопросам семьи и брака в Чикаго. После эфира число ваших клиентов возрастет.

Что-то тут не так.

– А почему Девин сам не позвонил мне и не сделал это заманчивое предложение?

– Девин в Атланте. Раздает автографы. Он вернется только к эфиру.

Предложение действительно заманчивое. Очень заманчивое. Кроме одного – придется иметь дело с Девином. Вчера это закончилось плохо.

Однако Кейт права. Надо взять ситуацию под контроль, а не плыть по течению. И разве она не повторяет постоянно пациентам, что надо действовать, а не противодействовать?

Но выступление по радио… Девина слушают от океана до океана. Меган не такой хрупкий цветочек, как когда-то, но… Кого бы не смутила идея выступить перед такой огромной аудиторией? Вероятность потерять лицо слишком велика.

Если дело пойдет так, как считает Кейт… Может быть, удастся остановить поток, прежде чем он превратится в наводнение, и вернуться к работе. И вычеркнуть Девина из своей жизни раз и навсегда.

– Доктор Лоу! Это сработает. Мы не должны откладывать. Пока скандал не разросся.

Меган глубоко вздохнула:

– Тогда, думаю, я приду.

– Великолепно! Жду вас к шести часам вечера, чтобы я смогла вас проинструктировать. Может быть, прислать за вами машину?

Кейт выпаливала вопросы и инструкции, а Меган спрашивала себя, в своем ли она уме?

Девин совершил ошибку: последовал совету Меган и стал читать, что о нем пишут в прессе. Самолет зашел на посадку. Девин выключил электронику и занялся чтением газет, чтобы занять последние оставшиеся до приземления минуты.

На странице развлечений огромными буквами был напечатан анонс сегодняшней программы.

И имя Меган стояло рядом с его именем.

Какого черта?!

Согласно объявлению, сегодня специальным гостем программы будет его бывшая жена, доктор Меган Лоу. Удивление по поводу того, что Меган – доктор, быстро затмилось удивлением по поводу того, что она примет участие в его программе.

Кому пришла в голову эта блестящая идея?

Девин потянулся к телефону, но тут же вспомнил, что не может им воспользоваться. Подозвал стюарда и спросил:

– Как долго мы будем в воздухе?

– Трудно сказать, мистер Кенни. Образовалась небольшая очередь, нам придется покружить над аэро портом. Я сообщу вам, когда разрешат посадку.

Девин не знал, кому звонить в первую очередь после приземления – Кейт, Менни или бывшей жене. Меган позвонить не получится. Он не знает ее номера.

Похоже, тут замешан Менни, но и Кейт могла приложить к этому руку. Они, наверное, сговорились свести его с ума. И Кейт, и Менни пойдут на что угодно ради рейтинга и денег.

Как они смогли уговорить Меган? Ее всегда пугали публичные выступления. Она терпеть не могла оказываться в центре внимания. Они отпраздновали свадьбу скромно, в кругу семьи – не по финансовым соображениям. Меган ужасала мысль, что на нее будет смотреть много людей. Она – интроверт и чувствует себя неловко вне привычной обстановки.

Инстинктивная потребность защитить ее, которая вчера всплыла неизвестно откуда, заговорила вновь. Дев оказался в плену у этого ощущения, когда Меган впервые посмотрела на него огромными голубыми глазами, пробудив в нем инстинкт пещерного человека. Он понял тогда, что должен оберегать ее, защищать от большого злого мира.

Все это должно было бы пройти, когда она ушла от него. Однако Дейва настолько поразила неожиданная встреча с ней, что он позволил прежнему чувству вырваться на свободу.

Но Меган уже не является частью его жизни. И он совершенно не желает, чтобы она участвовала в его программе.

Ни один мужчина не должен объясняться со своей бывшей женой так, чтобы слышала вся страна. Интересно, сколько выпили Менни и Кейт, если такая мысль пришла им в голову?

Надо уволить обоих.

И Девин сделал бы это, если бы проклятый самолет наконец сел и он смог бы включить телефон.

Здание, в котором была расположена радиостудия, выглядело так же, как любое другое высотное офисное здание в Чикаго. Меган поблагодарила водителя, который открыл для нее дверцу. Такое обращение заставляло ее чувствовать себя знаменитостью.

Войдя в здание, молодая женщина расписалась в журнале на столике у дверей, и пожилой охранник, прочитав ее имя, удивленно поднял брови:

– Я вас совсем не такой представлял, доктор Лоу.

Она не была уверена, комплимент это или наоборот.

– Вы меня ждали?

– Мисс Уилсон сказала, что я должен отправить вас прямо на пятнадцатый этаж, как только вы приедете.

Мисс Уилсон. Кейт. А не Девин. Он еще не связался с ней, хотя Кейт обещала попросить его позвонить. Они должны выйти в прямой эфир меньше чем через час, и Меган хотелось до этого поговорить с Девином. Им надо выработать какую-то тактику, какой-то план действий.

Охранник проводил ее к лифтам.

– Я должен открыть для вас этаж. Иначе вам придется сначала отправиться на четырнадцатый, – сказал он и в ответ на ее удивленный взгляд пояснил:

– Это мера предосторожности ради хозяев и их гостей. – Охранник вставил ключ в отверстие на кнопке и, когда Меган вошла в лифт, дружески улыбнулся:

– Удачи вам!

– Спасибо, – ответила она, но дверцы уже закрылись, и лифт понес ее вверх. Меган попробовала убедить себя, что спазм в желудке – результат быстрого подъема, но она не умела лгать. Особенно себе.

Лифт остановился, дверцы раздвинулись, она осторожно вышла. То, что Меган увидела, выглядело точно так же, как любой другой офис: серые двери кабинетов, лампы дневного света, ковровая дорожка и слабый запах кофе и разогретого попкорна.

Меган стояла у лифта и чувствовала себя глупо, не зная, что делать дальше.

– Доктор Лоу!

Она узнала голос Кейт и обернулась.

Высокая, стройная, с длинными черными волосами, падающими в идеальном беспорядке на плечи, Кейт выглядела как супермодель. Такая красавица должна бы работать на телевидении, а не скрываться на безликом радио.

Или, по крайней мере, красоваться вместе с Девином на рекламных плакатах.

Меган ощутила себя неказистой дурнушкой, к тому же плохо одетой – на ней были простые юбка, майка и жакет. А Кейт выглядела так, словно только что сошла с подиума.

Кейт протянула руку с идеальной улыбкой, которая едва не ослепила Меган.

– Я рада, что вы приехали, доктор Лоу. Сегодняшняя программа будет фантастической.

«Скорее ужасной», – вздохнула молодая женщина.

– Почему бы вам не называть меня Меган?

Кейт кивнула и повела ее через лабиринт офисов.

Меган пришлось ускорить шаги, чтобы успевать за длинноногой провожатой.

– Должна признаться, Кейт, что совсем не так вас себе представляла. Я имею в виду ваш голос. Словно бы вы… То есть я хочу сказать…

Кейт рассмеялась:

– Я понимаю. Те, кого вы слышите по радио, никогда не выглядят так, как вы себе представляете. – Она лукаво улыбнулась Меган. – Кроме Девина, конечно. Люди, услышав его голос, думают, что он – раздевалка. Он такой и есть.

– Извините, кто?

– Раздевалка. Мужчина, для которого хочется раздеться.

Меган едва не споткнулась. Черт, ее саму не раз можно было обвинить в желании раздеться… Кейт продолжала болтать, не замечая, как она покраснела.

– Но это и есть секрет международного успеха Девина. Мужчинам нравится продукт, женщинам – упаковка. – Кейт ухмыльнулась. – Мужчины хотят походить на него, а женщины хотят его самого.

А Кейт хочет Девина? Происходит ли что-нибудь между ним и его красавицей продюсером? Меган заверила себя, что это чисто профессиональный интерес, тем не менее что-то сжалось у нее в ее желудке.

– А где же Девин? – спросила она. – Вы передали ему мою просьбу?

– Его самолет задержался, к тому же он был целый день страшно занят. Наверное, у него не было возможности позвонить вам. Но вскоре вы встретитесь. – Кейт открыла какую-то дверь. – У нас нет специальной комнаты для релаксации, но вы можете посидеть тут. Расслабиться. Я вернусь через пару минут, и мы начнем готовиться.

Готовиться? Неужели ее ждет что-то неприятное? Что происходит?

Когда дверь закрылась, Меган поняла, что попала в комнату отдыха. Стол, диван, холодильник, кофеварка – все как в любом учреждении. Кроме фотографий на стенах. Она решила, что это снимки выступавших на радио людей, хотя узнать их не смогла. Кроме Девина, конечно. Боже праведный! Неужели сам вице-президент жмет Девину руку?

Меган села на диван и провела рукой по волосам. У нее вырвался смешок. Она собирается выступать на радио. Не важно, как она выглядит, потому что видеть ее будут немногие.

Но один из этих немногих – Девин. Однако вовсе не желание выглядеть хорошо в его присутствии побудило ее открыть сумочку и поискать губную помаду. Она

собирается выступать перед тысячами, возможно, сотнями тысяч людей. И должна чувствовать себя уверенно. Пусть они не могут ее видеть, но сознание, что она в полном порядке, придаст ей уверенности.

И Девин тут ни при чем.

Дверь открылась как раз в тот момент, когда она себя в этом убеждала. Меган, думая, что вернулась Кейт, закончила красить губы и бросила помаду в сумочку. И только потом повернула голову.

Девин стоял на пороге с выражением некоторого ехидства на лице.

– Это же радио. Тебя никто не увидит, – заметил он.

«Не поддавайся на провокацию», – приказала себе Меган.

– Я очень рада вновь тебя видеть.

Слово «рада» вряд ли было подходящим, потому что она почувствовала себя не очень уверенно, когда он закрыл за собой дверь. Но голос, по крайней мере, показался ей вполне нормальным.

Девин шутливо кивнул. Похоже, он-то не рад ее видеть. Может быть, все еще зол на нее за сцену в магазине?

Девин подошел к холодильнику, достал две бутылки воды, протянул одну Меган и подтвердил ее опасения:

– И как это Кейт сумела уговорить тебя?

– Кейт привела несколько очень убедительных аргументов касательно контроля за прессой и необходимости расставить все по своим местам.

– Кейт принесет кого угодно в жертву рейтингу.

– Значит, ты планируешь на сей раз принести в жертву меня?

Девин покачал головой:

– Это не я планировал. Я узнал об этой великой идее только сегодня, когда мой самолет приземлился. И мне пришлось кое-что изменить, чтобы тебя ввести.

– Ввести? Кейт сказала… Почему ты не позвонил мне? Мы могли бы этого избежать.

Он пожал плечами:

– Программа была уже анонсирована. И я был целый день очень занят.

– Могу себе представить, – протянула Меган. – Программа на радио, раздача автографов… Все это, вероятно, утомляет. Когда ты успеваешь выступать в суде?

– А я не выступаю. Почти.

– Что?!

Это казалось невозможным. Девин любил юриспруденцию. Любил тактику, аргументацию, логику, которая для этого требовалась. Когда-то он часами объяснял ей нюансы очередного дела. Его страсть к законности и справедливости была одной из тех черт, которые привлекали Меган. Она была горда, узнав, что Девин стал одним из самых уважаемых и знаменитых специалистов по бракоразводным процессам. И он бросил все это?

– Мое имя красуется на дверях фирмы, но это не значит, что я берусь за любое дело. У меня есть партнеры и помощники.

– Ты скучаешь по всему этому? – не сдержалась она.

– На то, чтобы скучать, у меня тоже нет времени. – Меган хотела было ответить, но он быстро продолжил: – Похоже, твои дела тоже идут неплохо, доктор Лоу? Ты таки стала психиатром.

– Психотерапевтом.

Еще несколько месяцев – и она получила бы лицензию.

– И это то, к чему ты стремилась?

В его голосе послышалась ехидная нотка. Она решила, что Девин не против поссориться. Никто другой не заметил бы, но Меган слишком хорошо знала этот его тон. Она вздернула подбородок:

– И еще к кое-чему.

– Рад за тебя.

Девин допил воду и бросил бутылку в мусорную корзину.

А Меган сражалась с собой. Она поклялась, что не позволит обиде и эмоциям взять над ней верх и заставить устроить нечто, хотя бы отдаленно напоминающее сцену в книжном магазине. Девин ее подкалывал. Нарочно. Доктор Лоу знала, как ответить достойно и профессионально, но Мегги мечтала дать сдачи. И Мегги победила.

– Значит, тебе нравится быть гуру по разводам национального масштаба? К этому ты стремился, когда учился в юридическом колледже? – Она изобразила смущение. – Хотя подожди, ты же поступал в колледж, собираясь защищать законы и Конституцию. Но, я полагаю, занимаясь разводами, ты получаешь куда больше денег.

– Гораздо больше. – У Дева хватило ума улыбнуться, и Меган поняла, что напрасно уступила желанию дать сдачи. – И это куда увлекательнее.

– Подумать только, когда-то ты был идеалистом! – Разочарование в ее голосе не было поддельным. – А теперь пропагандируешь пессимизм. Всякий, кто тебя услышит, решит, что любой брак неизбежно кончится разводом.

Он поднял бровь:

– Интересно, откуда у меня такие идеи?

Меган вздохнула. Они опять припомнили старые привычки, а ведь не пробыли вместе и пятнадцати минут. Если так пойдет дальше, бывшие супруги вцепятся друг другу в горло прежде, чем выйдут в эфир. Пора вспомнить о профессионализме.

– Знаешь, давай не переходить на личности. – Вторая бровь Дева присоединилась к первой, и Меган поспешила развить успех: – Во всяком случае, без лишней надобности.

Дев одобрительно кивнул:

– Именно таков был мой план.

– Хорошо, что у тебя есть план. Не посвятишь ли меня в детали?

– Это слишком сложно. Но если нам повезет, это пойдет тебе на пользу.

– А тебе?

Ее вопрос, похоже, позабавил его.

– Меган, честно говоря, все это имеет ко мне минимальное отношение. У меня все будет хорошо, что бы ты ни сказала или сделала.

– Значит, ты оказываешь мне своего рода любезность? – Она ни в коем случае не хотела быть ему чем-либо обязанной. – Но и твой рейтинг повысится.

– Я – номер один в настоящее время. Мой рейтинг не нуждается в повышении.

– Но Кейт говорила…

– Кейт просто помешана на рейтинге.

– Если все получится, и я смогу вернуться на работу, то буду бесплатно консультировать ее столько, сколько потребуется. – Меган прикусила язык, чтобы не сказать лишнего, и посмотрела ему в лицо. – Итак, каков твой план?

– Он очень прост. Прежде всего ты не должна демонстрировать свою враждебность.

Меган почувствовала, что ее челюсти сжались.

– Держись дружелюбно, но не переигрывай. Будь вежливой. Говори просто. Кейт удалось отобрать в печати и блогах самые одиозные домыслы. Мы от души посмеемся над ними.

Это были прямые указания, поэтому Меган кивнула.

– Мы должны рассказать слушателям, каким скучным и отупляющим оказался наш брак и что развод был еще скучнее и глупее. Некоторое время мы будем отвечать на звонки, а потом все закончится.

Закончится… Меган думала, что между ней и Девом все закончилось семь лет назад, но вот они оба тут. Когда Дев назвал их брак скучным и отупляющим, она словно получила пощечину. Да, у них были проблемы, это очевидно, а последний год был просто ужасным, но вначале им ни в коем случае не было скучно. По крайней мере – ей.

У них почти ничего не было, кроме любви, но они были счастливы.

Впрочем, Дев явно воспринимал все по-другому.

Специализация и опыт дали Меган определенное понимание того, почему их брак распался, и она с этим примирилась. Теперь она знала, что следует говорить супругам, у которых возникли те же проблемы, которые разлучили ее и Девина.

Но он отрицал, что им было хорошо. И открылись старые раны, которые молодая женщина считала зажившими.

До этой минуты.

К счастью, вернулась Кейт, и Меган получила возможность справиться с собой, пока продюсер и Девин обсуждали детали программы.

Если она будет умницей, то сможет выполнить план А – быть незаметной и получить от эфира пользу. План Б – изменить имя и уехать в Канаду – тоже начал казаться привлекательным.

И вдруг раздался гудок. Кейт и Девин схватили какие-то бумаги и бутылки с водой.

Кейт улыбнулась Меган улыбкой топ-модели:

– Вы готовы? Пора.

Девин, открыв дверь, ждал, но она не шелохнулась. Он опять поднял бровь. Меган рассердилась, и злость помогла ей сдвинуться с места.

Она шла на эшафот по собственному желанию.

Каков профессиональный диагноз доктора Лоу? Она определенно сошла с ума.

Глава 3

Меган не попала на экскурсию по радиостанции, когда училась в четвертом классе, и поэтому провела прошлый вечер в поисках сведений о том, что радиостанция собой представляет и как работает. И не узнала почти ничего. Несколько фильмов, таких старых, что диск-жокей в них использовал виниловые пластинки, пара видеоклипов в Интернете… Никакой информации. И ее это бесило. Меган не хотела, чтобы у Девина были какие-либо преимущества. Ей необходимо было чувствовать себя равной ему.

Когда Девин открыл дверь с надписью «Студия», она расправила плечи. «Я могу это сделать», – заверила себя Меган.

Маленький стол, два кресла по обе его стороны, два микрофона, монитор компьютера… Кейт устроилась за большим стеклянным окном, расположенным перпендикулярно столу, и надела большие наушники. Меган вздохнула. Через

два часа прическа Кейт не испортится, а вот ее волосы…

Покашливание Девина вернуло женщину к реальности. Он показал на одно из кресел:

– Садись сюда. Вот твой микрофон. Наклоняйся к нему поближе, иначе тебя не услышат. Возьми. – Он протянул ей наушники. – Надень их. И ничего не трогай.

Меган рассвирепела:

– Мне не пять лет. Думаю, я в силах сообразить, что к чему.

Она постаралась принять такой вид, как будто всю жизнь имела дело с подобной аппаратурой, уселась в кресло и улыбнулась Кейт.

– У тебя есть последняя возможность отступить, Меган, – предупредил Девин. – Мы работаем в прямом эфире, и я за пять секунд не сумею тебя успокоить, если ты начнешь паниковать.

Она уже готова была ответить сарказмом, но вдруг поняла, что Дев имеет полное право беспокоиться за свое шоу. Это признак профессионализма, и она должна уважать его – по крайней мере, до тех пор, пока они будут в эфире. Так что придется держать язык за зубами, даже если это ее убьет.

И заметила, как бы между прочим:

– Я не паникую уже многие годы. Но все равно спасибо за заботу.

Дев удивился:

– Правда? Это для меня новость.

– Неужели ты думаешь, что я могла бы помогать другим, если бы сначала не научилась помогать себе? Я недолго продержалась бы на этой работе, если бы не умела разговаривать с людьми.

– Это впечатляет, Мегги. Ты молодец.

Меган затруднилась определить, послышалось в его голосе невольное уважение или сарказм. И решила принять комплимент, независимо от степени его искренности.

– Спасибо. Отсюда следует, что я достойно пройду через это испытание.

Она надеялась на это, однако давно забытая неуверенность, словно пузырьки воздуха, всплыла на поверхность. Это очень походило на панику.

Девин придвинул свое кресло к столу, и Меган поняла, как мала их кабинка. Правда, она не вызвала у нее приступ клаустрофобии, но бывший муж оказался слишком близко и отбирал у Меган весь имеющийся тут кислород. Когда она придвинула свое кресло, между ними осталось не больше двадцати сантиметров. Меган поджала ноги, чтобы во время программы случайно не коснуться под столом ноги Дева.

Кейт подала знак, и Девин надел наушники. Меган последовала его примеру и ощутила в животе панический спазм. Она сделала глубокий успокаивающий вдох и постаралась сосредоточиться.

В наушниках раздалась музыкальная заставка программы, потом вступление. А потом Девин наклонился к микрофону и начал говорить.

Казалось, его губы двигаются всего в нескольких миллиметрах от ее ушей. Меган подскочила и едва не сорвала наушники с головы. Впечатление было такое, что баритон Девина звучит только для нее.

Однако она вовремя сдержалась и сделала вид, что просто поправляет наушники. Кейт и Девин, пошучивая между собой – для публики, – упомянули ее имя.

– Приветствуем сегодняшнюю участницу нашей программы, мою бывшую жену, доктора Меган Лоу.

И Девин, и Кейт посмотрели на нее, явно ожидая ответа, а Меган на секунду растерялась. Сердце ее готово было выскочить из груди.

Девин ехидно улыбнулся.

Меган рассердилась и взяла себя в руки.

Стараясь подражать шутливому тону ведущего, она изобразила на лице улыбку, наклонилась к микрофону и приготовилась обратиться к нации:

– Спасибо, Дев. Не могу сказать, что я счастлива попасть сюда, но все равно благодарю тебя за приглашение.

Он думал, что Меган давно сдалась. Одно дело утверждать, что она переросла свою робость, и совсем другое – действительно ее перерасти. Девин был готов, если она стушуется, отключить микрофон и пустить в эфир записи. Но программа шла уже двадцать минут, а его бывшая жена оставалась спокойной и собранной, и в ее голосе звучала едва заметная нотка насмешливого цинизма.

Он уловил искорку паники в самом начале передачи, но только тот, кто очень хорошо знал Меган, мог догадаться, что морщинка у нее на лбу – признак смущения. Кроме того, паника погасла так же быстро, как вспыхнула, и теперь у слушателей складывалось впечатление, что шумиха вокруг ее имени, поднятая в прессе и блогах, немного позабавила Меган, но уже успела ей наскучить.

Когда она наклонялась к микрофону, ее голос становился чуть более низким, хрипловатым, таким соблазнительным, что, несомненно, заставил взволноваться половину мужской аудитории. Его, по крайней мере, заставил. Когда Кейт заговорила о том, что Меган как психотерапевт работала над сохранением браков своих клиентов, сама будучи в разводе, она хмыкнула.

С тем же успехом она могла коснуться его рукой. Ее смешок проник через наушники прямо в его тело, словно они были одни. В интимной обстановке.

Девин постарался избавиться от этого ощущения, но, когда Меган чуть-чуть повернула к нему подбородок, он спросил себя, не нарочно ли она это делает?

Нет, Меган не может знать, что после стольких лет все еще производит на него впечатление. Черт, он сам не думал, что такое возможно, если бы по его коже не забегали электрические искры.

Кейт сквозь стекло ухмыльнулась, будто говоря: «Я тебя предупреждала». Потом продюсер показала на компьютер, сообщая тем самым, что слушатели уже звонят. Он убедился в этом, взглянув на экран своего монитора.

Девин включил громкую связь:

– Здравствуйте, вы в эфире.

– Я Андреа из Лас-Вегаса. Я большая поклонница вашей программы, но сегодня хочу задать вопрос доктору Меган.

Меган кашлянула, чтобы скрыть веселый смешок, потом повернулась к Девину и прошептала:

– Доктору Меган? Правда?

Он пожал плечами. Она покачала головой и проговорила в микрофон:

– Здравствуйте, Андреа. О чем вы хотите спросить?

– Почему вы двое развелись? Кто от кого ушел?

Ох, как Девину не терпелось услышать ответ!

Меган, прежде чем ответить, показала ему язык:

– Мы с Девином были очень молоды, когда вступили в брак. Влюбленными школьниками, если честно. А когда мы стали взрослеть, у нас возникли разногласия по поводу того, что каждый из нас хочет от жизни и от партнера. И эти разногласия оказались непреодолимыми.

– И Девин ушел от вас.

Это было скорее утверждение, чем вопрос. Возможно, следовало предупредить Меган, что его слушателей не устраивают уклончивые ответы.

Меган распрямила плечи:

– Если честно, это я ушла от Девина и подала на развод.

Слушательница недоверчиво охнула, и Девин вступил в разговор:

– В это трудно поверить, правда?

Потом он повернулся к Меган и усмехнулся. Она закатила глаза, но вызов приняла:

– Поверьте мне, Андреа, Девин вполне этого заслуживал. – Ее улыбка стала чуть коварной, но голос звучал доверительно. – Он не всегда был таким очаровательным, знаете ли.

– Но он наверняка был таким же темпераментным. Надо лишиться ума, чтобы уйти от такого мужчины, – продолжала слушательница.

А Кейт за стеклом просто ликовала: очередь звонящих стремительно росла.

Меган прокашлялась:

– Для удачного брака требуется гораздо больше, чем темперамент одного из партнеров. Физическое притяжение удерживает людей вместе только какое-то время. Затем требуется что-то еще. Некая общность взглядов. Способность понимать точку зрения партнера. Я не хочу сказать, что в Девине нет ничего, кроме привлекательной внешности, но… – Она намеренно не закончила фразу.

Кейт едва не падала со стула от возбуждения, а Меган одарила бывшего мужа победоносным взглядом. Экран монитора перед Девином вспыхнул, когда посыпались электронные письма слушателей. Пора взять свою программу в свои руки, черт подери!

– Эмоциональная стабильность тоже способствует поддержанию добрых отношений. Оба партнера должны быть морально взрослыми, – заметил он. Меган от обиды открыла рот. Девин не обратил на нее внимания. – Благодарю вас за звонок. Кейт, кто у нас следующий?

Несколько слушателей говорили то, чего следовало ожидать: комментировали иронию ситуации, просили подтвердить или опровергнуть те или иные слухи, но затем начали звонить люди, явно больше заинтересованные в расторжении собственного брака, чем в подробностях развода ведущего.

Некий Пит из Теннесси воспользовался тем, что Девин сделал секундную паузу, чтобы набрать воздуха в легкие, и обрушился с обвинениями на собственную жену.

– Извините, можно я скажу пару слов? – вмешалась Меган.

В первый раз она отвечала на вопрос, не адресованный непосредственно ей и не касавшийся их с Девином прошлого. Молодая женщина нахмурила брови. Ее пальцы неслышно постукивали по столу.

– Пит, я слышу в вашем голосе гнев и горечь. Я не говорю, что эти эмоции неоправданны, но не могу ничего посоветовать, не поговорив с вами подольше и не узнав мнение вашей супруги. Но, – продолжила она решительно, хотя и Девин, и слушатель попытались ее прервать, – я слышу также обиду и ревность и понимаю, что происходит что-то еще. Вы не пытались говорить о том, что происходит, с вашей женой? Или с психологом?

– Меган… – начал Девин, но она подняла руку, призывая его помолчать.

– Так что же, Пит?

Собеседник пробормотал что-то невнятное, потом прокашлялся:

– Не каждый хочет – или должен – иметь дело с психотерапевтом, доктор Меган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/leng_kimberli/rokovoy-flirt

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити